

Фэн Линь был немного удивлен. Впервые за все то время, что он воссоединился с Сяо Люланем, последний сказал что-то настолько человеческое.

Если подумать, то он действительно очень сильно изменился по сравнению с тем, кем был год назад.

Линь Чэнъе не смог убедить Сяо Люланя пойти к нему домой, он чувствовал, что его отношения с ним, как учителя и ученика, были очень хорошими. Сяо Люлань на первый взгляд казался холодным человеком, но в глубине души он таким не был, поэтому он просто не понимал, почему он не хочет идти к нему домой.

Управляющий Чжоу рассмеялся: «Шестой Молодой Господин, в резиденции гостит ваша кузина. Она сказала, что вы хорошо потрудились на провинциальном экзамене, поэтому она возьмет вас с собой в поездку на несколько дней!»

Линь Чэнъе не нравилась эта приставучая кузина-липучка!

Сяо Люлань и Фэн Линь вернулись в гостиницу.

Когда они поднялись наверх, Фэн Линь спросил: «Нам придется ждать здесь, пока не появятся результаты?»

Результаты должны были появиться только через полмесяца.

Сяо Люлань легкомысленно ответил: «Нет необходимости, результаты также будут сообщены в уездный ямэнь».

«Это хорошо». Фэн Линь кивнул, хотя он и хотел первым узнать результаты его и Сяо Люланя, но поведение последнего яснее слов говорило о том, что он очень сильно тосковал по дому, не так ли?

Он, должно быть, скучает по девушке Цзяо.

Хе-хе, этот паршивец.

Они направлялись в свои комнаты, когда услышали возбужденные голоса кандидатов, доносившиеся из холла постоянного двора.

«Эй, вы слышали? Императорская академия Гоцзыцзянь в столице будет вновь открыта!»

«Правда? Кто тебе это сказал?»

«Зачем мне нужно, чтобы кто-то говорил мне это? Императорское объявление было вывешено прямо на воротах провинциального ведомства! Если ты мне не веришь, пойди и убедись сам! Те, у кого будут хорошие оценки, получают шанс поступить в Императорскую академию Гоцзыцзянь после того, как их выдвинет провинциальное ведомство. А если стать лучшим на провинциальном экзамене, то сможешь поступить в Императорскую академию Гоцзыцзянь даже без выдвижения от провинциального ведомства!»

Обычно выдвигаемые кандидатуры должны обладать ученой степенью, как минимум сючай, но был шанс попасть в Императорскую академию Гоцзыцзянь даже не обладая ученой степенью сючай, если бы на экзамене они заняли первое место.

Фэн Линь потянул Сяо Люланя за рукав и сказал: «Люлань, ты же был лучшим по результатам двух экзаменов!»

Даже если он по какой-то причине уступил первое место, он все равно был выдающимся линьшэном*!

Фэн Линь хлопнул себя по бедру и сказал: «Ох, если бы мы знали раньше, то тебе не стоило просить эти 1000 таэлей серебра, а требовать пересдачу экзамена! Если бы ты выиграл три первых места подряд, то поступление в Императорскую академию Гоцзыцзянь уже было бы решенным делом!»

Императорская академия Гоцзыцзянь была высшим учебным заведением в государстве Чжао, и все студенты очень гордились тем, что поступили в нее.

Выражение лица Сяо Люланя оставалось невозмутимым.

Он стоял на лестнице, прислушиваясь к горячему обсуждению кандидатов в холле.

«Но разве Его Величество не лично издал указ о закрытии Императорской Академии Гоцзыцзянь? Из-за того, что молодой гоцзы цзицзю** сгорел заживо? Как получилось, что она вдруг снова открылась?»

«Это Великий Тайфу Чжуан возглавил ряд храбрых министров, которые три дня и ночи стояли на коленях у Тронного зала, прежде чем смогли, наконец, сподвигнуть Его Величества на это».

«Великий Тайфу Чжуан действительно верный министр государства Чжао. Когда Его Величество приказал закрыть Императорскую академию Гоцзыцзянь, все, кто пытался увещевать, были наказаны Его Величеством».

«Великий Тайфу Чжуан не был наказан, не так ли?»

Кандидаты, естественно, не хотели, чтобы такой хороший чиновник, который служил стране и

народу, попал в неприятности.

«Как такое может быть? Если бы он был наказан, не было бы никакого возобновления работы Императорской академии Гоцзыцзянь.

Кандидаты лихорадочно переговаривались, пока некоторые говорили одно, а некоторые - другое.

У Сяо Люланя в этот момент был задумчивый взгляд.

Вскоре у него пропало настроение слушать сплетни, и он с ничего не выражающим лицом вернулся в свою комнату.

Вещи Линь Чэнъе уже были уложены управляющим Чжоу. Плата за проживание также уже была внесена управляющим Чжоу заранее, поэтому им двоим не пришлось ничего платить. Теперь Сяо Люланю оставалось только собрать свои вещи.

Вечером Фэн Линь захотел пойти перекусить в знаменитую закусочную в столице провинции.

«Я так долго нахожусь здесь, но ем исключительно блюда, приготовленные на маленькой кухне, чтобы не испортить желудок, мне это уже осточертело!» - заявил Фэн Линь с некоторым раздражением в голосе.

Когда Фэн Линь сопровождал Сяо Люланя на предыдущие экзамены, то у него по дороге разболелся желудок из-за бездумного поедания пищи. И хотя у него было лекарство против диареи, которое дала ему Гу Цзяо, тогда он был напуган до смерти.

Провинциальный экзамен на соискание второй ученой степени был большим делом, и чтобы не повторить ту же ошибку, они оба были очень осторожны в еде.

Сяо Люлань также хотел купить что-нибудь для своей семьи, поэтому он согласился пойти с Фэн Линем.

Улицы столицы провинции были настолько широкими и длинными, что четыре кареты могли ехать бок о бок без каких-либо проблем. По обеим сторонам тянулись ряды магазинов, а пешеходы перемещались по одной стороне, это была действительно процветающая картина.

Фэн Линь посмотрел на цветные фонарики в руках продавцов и с завистью сказал: «В столице провинции действительно оживленно, гораздо оживленнее, чем в нашем уездном городке, даже, кажется, в провинциальных городах не так оживленно».

Сяо Люлань выпустил "мм", что можно было расценивать как ответ.

Фэн Линь вдруг с тоской сказал: «Как ты думаешь, на что похожа столица? Если в столице провинции так шумно, то в столице должно быть еще оживленнее, верно? Будут ли улицы столицы шире и длиннее, чем здесь? На улицах будет больше карет? А магазины тоже будут больше?»

«Мм» - Сяо Люлань снова только промычал в ответ.

Фэн Линь странно сказал: «Что ты все время мычишь? Ты так выглядишь, как будто сам уже побывал там! Я так хочу побывать в столице, я всегда мечтал побывать там. Если бы я только мог побывать там хоть раз, я бы мог умереть без всяких сожалений!»

Сяо Люлань равнодушно сказал: «Что такого замечательного в столице? Это просто место, которое не приносит ничего, кроме проблем».

Фэн Линь вздохнул и покачал головой: «Это просто не то, к чему ты стремишься, поэтому тебе не понять меня!»

Императорская Академия Гоцзыцзянь - священное место для всех ученых, и если раньше Фэн Линь мечтал попасть в столицу хотя бы только один раз, то теперь он мечтал попасть в Императорскую академию Гоцзыцзянь, если бы это произошло, то он бы посвятил усердной учебе более десяти лет.

Однако он достаточно хорошо знал свои способности, чтобы понимать, что с его квалификацией он не сможет сдать экзамен и может не рассчитывать на выдвижение от провинциального ведомства.

Фирменными блюдами столицы провинции были кунжутные сладости и ослиное мясо.

Фэн Линь не очень интересовался сладостями, но очень хотел попробовать ослиное мясо. Поэтому они отправились в давно существующий ресторан, где подавали ослиное мясо, и заказали две миски супа из ослиного мяса, два пирожка с ослиным мясом и маленькую миску тушеной ослятины.

В народе говорят, что мясо осла пахнет, а конина - воняет; и даже если будешь умирать от голода, никогда не ешь мясо мула. Когда тушеная ослятина была готова, ее мясной аромат мгновенно распространился на всю улицу.

Фэн Линь не мог дождаться, когда попробует кусочек тушеной ослятины: «Ух ты, как вкусно!»

Сяо Люлань хоть и был избалован стряпней Гу Цзяо, однако также посчитал, что мясо осла совсем не плохое.

Покончив с едой, они позвали официанта, чтобы оплатить счет, но им сказали, что кто-то уже

оплатил его за них.

«Кто это?» - спросил Фэн Линь. Может быть, это Линь Чэнъе? Не может быть, разве он уже не вернулся домой? Неужели он не поехал туда? И почему не присоединился к нам, чтобы прийти в этот ресторан? Зачем ему есть за другим столом и тайно оплачивать за нас счет?

Официант с улыбкой ответил: «Это господин по фамилии Лю».

Выражение лица Сяо Люланя стало холодным.

Фэн Линь посмотрел на Сяо Люланя и спросил: «Ты его знаешь?»

Сяо Люлань равнодушно ответил: «Нет, не знаю».

Официант снова заговорил с улыбкой: «Господин Лю сказал, что он устроил небольшой банкет в зале Пьяного Облака, чтобы развлечь Молодого Господина Сяо и его друга. Он убедительно просит Молодого Господина Сяо оказать ему честь своим присутствием».

«Вот оно что, а я-то думал, что происходит, оказывается, это просто господин, который хочет с тобой ближе познакомиться». Восемичленное сочинение Сяо Люланя на прошлом экзамене в провинции было настолько превосходным, что было много желающих подойти и подружиться с ним. Фэн Линь, естественно, предположил, что этот Господин Лю был одним из них.

«Ты пойдешь?» - спросил Фэн Линь.

«Нет». Сяо Люлань встал: «Давай вернемся на постоянный двор».

«О».

Они провели последнюю ночь на постоялом дворе и на следующее утро планировали пойти в каретную, чтобы нанять хорошую карету, но как только они подошли к двери, то увидели человека, одетого как слуга, который ожидал снаружи. Последний с улыбкой заговорил: «Молодой Господин Сяо и Молодой Господин Фэн, я полагаю? Мой Господин приготовил карету, чтобы отвезти вас обратно в уездный город».

«Кто твой господин?» - спросил Фэн Линь.

«Мой Господин носит фамилию Лю», - ответил слуга.

Фэн Линь пробормотал: «Это же не может быть тот, вчерашний, не так ли?»

Фэн Линь бросил взгляд на карету, стоящую в стороне. О, Боже, она была еще роскошнее, чем карета семьи Линь! Этот Господин Лю - не был маленьким человеком!

«Не нужно», - Сяо Люлань отказался, нисколько не задумываясь.

Фэн Линь: «...»

Отлично!

Такой талантливый и такой капризный!

Они наняли самую быструю карету, потратив вдвое больше денег, чем стоили другие кареты, и без остановок отправились обратно в уездный город.

Линь Чэнъе покинул дом семьи Линь рано утром, намереваясь отвезти Сяо Люляня и Фэн Линя, но его ждало разочарование.

Он вздохнул, задаваясь вопросом, увидит ли он их снова в этой жизни.

.....

По окончании провинциального экзамена на соискание второй ученой степени внутренние экзаменаторы начали читать экзаменационные работы.

Всего было двенадцать внутренних экзаменаторов, разделенных на группы по четыре человека. Одна экзаменационная работа проверялась совместно четырьмя внутренними экзаменаторами. Те экзаменационные работы, которые получили незначительные расхождения во мнениях внутренних экзаменаторов, оценивались по среднему результату. Те экзаменационные работы, по которым внутренние экзаменаторы не могли прийти к единому мнению, передавались главному экзаменатору и заместителю экзаменатора, которые выставляли работе новую оценку.

Первая сессия экзамена была посвящена трем классическим Канонам и стихотворению в пять слов и восемь рифм, помимо правильности ответов учитывался еще и почерк. В предыдущие годы были либо кандидаты с высоким процентом правильных ответов, но с недостаточно хорошим почерком, либо кандидаты с отличным почерком, но не такими хорошими ответами, как у другого кандидата.

Этот год был несколько необычен тем, что уже один кандидат дал идеальный ответ!

Он не только правильно ответил на все вопросы, но и его почерк был настолько хорош, что остальным стоило стыдиться своего.

Этот кандидат должен был заслуженно получить первое место в первой сессии экзамена.

«В этом году "Канон сыновнего благочестия" поставил в тупик многих кандидатов», - один из внутренних экзаменаторов посетовал с улыбкой. «Кроме этой работы, я не увидел другой такой же, где было бы правильно даны ответы на вопросы по "Канону сыновнего благочестия", а? Хотя подождите-ка».

Не успел он это сказать, как заметил еще один отличный лист с ответами, не совсем слово в слово, но гораздо лучше, чем тот, который он отметил ранее, особенно по "Канону сыновнего благочестия", ответы по которому были просто идеальны!

Внутренний экзаменатор напротив него сказал: «Какое совпадение, у меня тоже есть работа, в которой правильно даны ответы по "Канону сыновнего благочестия"».

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

В этом году кандидаты неожиданно удивили их.

Однако атмосфера стала более напряженной, когда они прочитали экзаменационные листы по второй сессии экзамена.

Феодалы-вассалы всегда были головной болью императорского двора. Это были либо могущественные драконы, когда-то захватившие отдаленные земли, впоследствии привлеченные императорским двором на свою сторону и получившие титул вассального вана***, либо были пожалованными вассальными ванами**** с императорской родословной.

Первые обладали военной мощью, а вторые - кровным родством с Императором. А в действительности, это была постоянная внутренняя угроза.

Как говорится, разве можно было позволить кому-то крепко спать на собственном ложе*****? Просто в настоящее время у императорского двора не было достаточно сил, чтобы избавиться от этих феодальных вассалов, поэтому большинство чиновников императорского двора не поддерживали идею сокращения феодальных вассалов.

Семья маркиза Сюаньпина всегда враждовала с Великим Тайфу Чжуаном, но в этом вопросе они на удивление имели единодушное мнение.

Никто не знал, что вопросы для этого экзамена задавал сам Император.

Император хотел услышать голос народа и увидеть, каким видением и сердцем обладают студенты государства Чжао, находящиеся под его управлением. В результате многие из них просто рассыпались красивыми и ничего не значащими речами!

Однако среди этой кучи полнейшей ерунды оказалось одно просто гениальное эссе. Хотя в нем кандидат не выступал прямо за сокращение феодальных вассалов, однако и не потворствовал тенденции императорского двора. Вместо этого, он разбирал плюсы и минусы сложившейся ситуации всего государства Чжао, кроме того проанализировал возможные последствия сокращения феодальных вассалов в краткосрочной перспективе, а также то, как получить бесприоритетные результаты для обеих сторон в области экономики и сельского хозяйства в рамках политики умиротворения.

Это была потрясающая работа, которая поразила всех внутренних экзаменаторов.

Неудивительно, что все они решили, что именно это эссе должно занять первое место на второй сессии экзамена!

Однако вскоре один из внутренних экзаменаторов заметил еще одно эссе, выступающее за сокращение феодальных вассалов, и оно было так резко сформулировано, что заставило лица внутренних экзаменаторов побелеть.

Почему бы ему не пойти прямо в Тронный зал и не отругать императора, гражданских и военных чиновников?

Тем не менее, слова могли звучать резко, но внутренние экзаменаторы не увидели никаких недочетов в его аргументах.

Изначально, когда они прочитали предыдущее эссе, они подумали, что взаимовыгодное сотрудничество между двумя сторонами может стать новым возможным выходом из создавшегося тупика. Но после прочтения этого эссе, в котором предлагалось немедленное сокращение феодальных вассалов, они сразу же почувствовали, что это то же самое, что уговорить тигра отдать свою шкуру*****!

Однако если не сократить феодальных вассалов, то государству Чжао придет конец!

«Ой, мама ...» Заместитель главного экзаменатора вытер холодный пот со лба. Почему-то он вдруг почувствовал, что государство Чжао действительно находится в большой опасности!

Но действительно ли государство Чжао находилось в опасности?

Не совсем так.

Возможно все это произойдет лишь десятилетия спустя. Просто кандидат уместил возможные кризисы ближайших десятилетий в своем относительно небольшом эссе, однако смог заставить всех внутренних экзаменаторов почувствовать последствия и ужас, вызванные тем, что феодальные вассалы не будут сокращены.

В способностях этого кандидата сомневаться не приходилось!

С точки зрения литературных навыков и умения излагать свои мысли, этот кандидат, несомненно, победил, но вопрос в том, посмели бы они присудить первое место такой алармистской***** или даже мятежной работе?

Если бы это было доведено до сведения Императора. Кто бы смог выдержать гнев Императора?

Император хотел лишь увидеть сердца и умы кандидатов, а не слушать, как кто-то будет критиковать его политику.

Внутренние экзаменаторы колебались.

«Давайте отложим это на время», - предложил один из них.

Получилось так, что результаты второй сессии экзамена были отложены на долгое время, но даже, когда они уже закончили оценивать все восьмиценные сочинения третьей сессии экзамена, то так и не пришли к единому мнению, кому отдать первое место между двумя эссе второй сессии экзамена.

Примечание:

* - линьшэн - такое звание носили лучшие сюцай студенты, которые прошли по конкурсу в число получающих казённый продовольственный паёк;

** - Гоцзы цзицзю - начальник Императорской академии Гоцзыцзянь;

*** - вассальный ван (или удельный князь) - это правитель некого конгломерата с этнически однородным населением (сейчас это называли бы автономией, краем, республикой и т.д.) в составе единого государства, подчиняющийся центральному правителю/императору;

**** - пожалованный вассальный ван (князь) - назначенный императором правитель удела;

***** - разве можно позволить кому-то крепко спать на собственном ложе - обр.выражение - не пускать никого в свою сферу влияния;

***** - уговорить тигра отдать шкуру - обр.выражение - не имеет шансов на успех, безнадежное дело;

***** - алармистский – порождающий ложную тревогу, стращающий и нагнетающий паническую атмосферу.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2301440>